

— Эй, он ведь еще не пришел, не спеши. Я пойду еще потискаю Сяо Туаньцзы!

— ... — Система молчала. — А уместно ли так называть [персонажа]?

Ци Сэ просто любил детей, особенно тех, что выглядели необычайно мило.

Хотя дни текли размеренно, ради поддержания образа ему приходилось постоянно донимать наставника. Сначала старый монах считал его искренним, но спустя время...

— Учитель, почему здесь сказано именно так? Разве не было бы уместнее выразиться иначе? Вы, конечно, объяснили, но я все равно вижу здесь логические дыры, должно быть более разумное толкование...

— Ци Сэ, вон отсюда!

Голос старого монаха прогремел на весь маленький храм, заставив деревья во дворе сбросить остатки листвы.

— (๐๐๐) О! — отозвался Ци Сэ.

Уже не в первый раз изгнанный из комнаты старого монаха, Ци Сэ сидел во дворе и забавлялся с Сяо Туаньцзы. Дверь в покои наставника была плотно закрыта; Ци Сэ догадывался, что тот снова в раздражении пытается медитировать.

Винить старого монаха было нельзя: образ, который выбрал Ци Сэ, был донельзя утомительным. Наставник и так продержался долго — двое других его учеников пали жертвами болтливости Ци Сэ гораздо раньше. Что же до Сяо Туаньцзы, то, поскольку тот лишь позволял себя тискать, в счет он не шел.

— Брат Ци Сэ, ты снова разозлил учителя, — надув щеки, сказал Сяо Туаньцзы.

Ци Сэ, глядя на его пухлое лицо, не удержался и ткнул пальцем:

— Я просто проявляю тягу к знаниям. Если у тебя возникает вопрос, ты ведь тоже идешь к тому, кто знает ответ, верно?

Сяо Туаньцзы склонил голову, раздумывая. К сожалению, он был слишком мал, чтобы найти аргументы для спора, поэтому лишь упрямо повторил:

— Но ты все равно расстроил настоятеля, а это неправильно.

— Хорошо-хорошо, пусть будет по-твоему, — рассмеялся Ци Сэ, глядя на серьезную мордашку малыша.

В этот момент боковым зрением Ци Сэ уловил вдалеке оранжевое сияние. Вскоре он увидел птицу, словно объятую пламенем, которая приближалась к храму. Испугавшись, он подхватил Сяо Туаньцзы и спрятался в стороне.

Птица опустилась на землю и обернулась человеком. Ци Сэ остолбенел: перед ним стоял прекрасный юноша. Конечно, его привлекло не столько лицо, сколько осознание того, что в столь юном возрасте человек может выглядеть столь безупречно.

Дверь покоев старого монаха открылась, и тот поспешно вышел наружу. Сложив ладони перед грудью, он поклонился:

— Приветствую Малого Фо-цзюня.

— Мастер У Чэнь, — юноша ответил тем же жестом и продолжил: — Завтра сюда прибудет Фо-цзюнь, он временно остановится в вашем храме.

— Понял. Я все подготовлю, — слегка кивнул У Чэнь.

Сказав это, юноша не стал задерживаться и быстро ушел. Перед самым уходом Ци Сэ почувствовал, как их взгляды встретились. В глубине глаз юноши на мгновение промелькнуло замешательство, но тут же исчезло.

Проводив гостя, мастер У Чэнь обернулся и заметил в углу Ци Сэ с Сяо Туаньцзы. Вспомнив недавние события, он тяжело вздохнул и поманил Ци Сэ к себе.

Ци Сэ в недоумении подошел:

— Учитель, что-то случилось?

Внутри у него все сжалось: судя по словам юноши, завтра прибудет важная персона. Неужели этот монах хочет выставить его вон?

Но как только Ци Сэ подошел, У Чэнь лишь взмахнул рукой.

Мир перед глазами Ци Сэ завертелся, и он обнаружил, что снова стал кистью, зажатой в руке У Чэня.

— Завтра приедет важный гость. Посидишь в Павильоне сутр, заодно поукрощаешь свой нрав и

поменьше болтай.

— А? А-а?

18. Дух Кисти и монах

У Чэнь слов на ветер не бросал: в тот же день он забросил Ци Сэ в Павильон сутр и наложил печать, не давая принять человеческий облик. Ци Сэ от злости даже взъерошил ворс на кончике кисти, но вскоре успокоился и начал обдумывать план побега.

В Павильоне хранились тысячи свитков, и, судя по всему, за ними тщательно следили — воздух здесь был чист и пропитан ароматом старых книг.

— Почему у меня нет главного героя, чтобы я мог найти в Павильоне какой-нибудь чит и сбежать? — возмутился Ци Сэ.

— Во-первых, у тебя слишком большое воображение. Во-вторых, ты не главный герой, дружок. Ты вообще должен был умереть давным-давно.

— Требую компенсацию! Я выполнил задание в прошлом мире!

— Все ушло на улучшение Системы и усиление твоего лечебного эффекта.

— Чего? Протестую! Ты провела апгрейд без моего согласия!

— Улучшение Системы расширяет твой доступ к информации, а усиление лечения приведет к тому, что даже если ты пукнешь, псих сочтет это целительным.

— ...Если так подумать, то в этом есть смысл.

— Умница. Иди выполняй задание, у тебя остался один день.

— Но это все равно неправильно! Ты не спросила меня, а вдруг мне это не нужно? Если я этого не хотел, разве между нами не возникнет трещина? Как мы будем сотрудничать дальше...

— ... — Система перешла в режим игнорирования.

Пока Ци Сэ был заперт, Сяо Туаньцзы заглянул к нему лишь однажды, чтобы полить его духовной жидкостью, дабы тот не «умер с голоду». Ци Сэ принялся всеми силами строить из себя милашку, умоляя выпустить его, но Сяо Туаньцзы был слишком послушным и, во всем следуя наставлениям мастера У Чэня, наотрез отказался помогать.

— Ты меня больше не любишь, Туаньцзы, — в отчаянии прошептал Ци Сэ, чья кисть, казалось, даже лишилась своего блеска.

Малыш моргнул, погладил кончик кисти и утешил:

— Не грусти, Ци Сэ. Через пару дней Фо-цзюнь уедет, и ты сможешь выйти. Потерпи еще немного, будь послушным.

— Кажется, меня только что домогались, — пробормотал Ци Сэ.

— ... — Система промолчала.

Мастер У Чэнь сидел в келье в глубокой медитации. Сяо Туаньцзы уже несколько раз входил и выходил, и каждый раз, слушая отчет малыша, морщинистое лицо монаха слегка дергалось.

— Учитель, Ци Сэ катается по полу.

— М-м. — Эх, этот демон никак не может успокоиться.

— Учитель, Ци Сэ взял книгу и читает.

— Хорошо. — Кажется, дело идет на лад.

— Учитель, Ци Сэ растирает тушь.

— О. — Значит, собрался учиться. Не зря я отправил его в Павильон.

— Учитель, Ци Сэ пишет прямо на сутре.

— Что?! — У Чэнь вытаращил глаза на Сяо Туаньцзы. — Пишет на сутре? Ты уверен, что он не переписывает ее?

Сяо Туаньцзы серьезно кивнул:

— Он пишет прямо поверх текста, задает всякие вопросы.

У Чэнь отшвырнул четки и, вскочив, помчался в Павильон сутр, впервые в жизни перейдя на крик:

— Ци Сэ! Немедленно брось эти сутры!

В итоге Ци Сэ заперли внутри массива из четок, ограничив его передвижение. Делать было нечего, и он уснул. Проснулся он на следующее утро от торжественного и мелодичного пения.

Это были священные гимны — их эфирные звуки легко помогали успокоить ум.

— Это просто поразительно, — заметила Система.

— И не говори. Невольно хочется пасть ниц, но в этом-то и проблема, — отозвался Ци Сэ.

— Ой, а я думала, ты не заметил.

— Быстрее включай фильтр, а то я попаду под влияние.

— Загрузка... — Система выполнила запрос.

После включения фильтра Ци Сэ почувствовал облегчение: навязчивое ощущение контроля, от которого было не по себе, исчезло. Обычно буддийские песнопения приносят покой, но эти явно несли в себе принуждение.

Вскоре музыка стихла. Что происходило снаружи, было неясно.

Его нынешним объектом для исцеления был тот самый легендарный Фо-цзюнь. Однако, согласно данным, этот Фо-цзюнь был фальшивым монахом — на самом деле он был Владыкой демонов. В детстве его соплеменники подверглись массовому истреблению людьми, поэтому он возненавидел человечество и жаждал уничтожить мир.

— ...Что ж, — пробормотал Ци Сэ, — причина вполне весомая.

— В этом мире он очень даже неплох, — добавил он.

— Потому что их двое? — связвила Система.

— Я что, настолько пошлый в твоих глазах?!

— Именно такой.

— Не надо меня так хорошо знать!

— ... — Как же я жалею, что связалась с ним.

Ночью Сяо Туаньцзы нашел возможность принести Ци Сэ духовной жидкости. Ци Сэ спросил, почему так поздно.

— Фо-цзюнь весь день сидел в Главном зале, медитировал с остальными. Настоятель вспомнил о тебе и позволил мне принести жидкость, иначе бы я не решился, — ответил малыш.

Ци Сэ встряхнул ворсинками и, приняв подобострастный вид, принялся уговаривать Туаньцзы выпустить его, уверяя, что очень хочет увидеть Фо-цзюня. Но малыш остался непреклонен — полил его и ушел.

— Есть какой-нибудь чит, чтобы выбраться?

— Максимум — могу помочь выбраться за пределы круга из четок.

— Сойдет...

С помощью Системы Ци Сэ быстро выбрался из круга и начал прыгать по столу. По сюжету, чтобы уничтожить мир, Владыке демонов требовалось заполучить священный артефакт буддистов, который защищал человечество.

Ци Сэ нужно было немедленно найти его, но стоило ему собраться, как он услышал странный звук.

За дверью послышалось легкое шипение, а затем защитная духовная сила, сдерживающая Павильон, рассеялась. Ци Сэ замер, поспешно притворился обычной кистью и затих на столе. Послышались шаги — кто-то вошел.

Ци Сэ покосился в сторону и увидел тонкую черную тень, которая быстро проскользнула внутрь.

— ... — Ци Сэ опешил. — Это его истинный облик?

— Разве ты не говорил, что он тебе нравится? — напомнила Система.

— При условии, что он человек!

— Ты боишься змей?

— С чего бы?!

Пока он общался с Системой, черная тень добралась до стола. В слабом свете звезд, пробивавшемся сквозь окно, Ци Сэ увидел, как змея слегка высунула алый раздвоенный язык.

— ... — Ци Сэ подумал, что хотел бы сменить истинный облик.

19. Дух Кисти и монах

Чешуя черной змеи отливала холодным блеском — вид у нее был весьма грозный. Как бы Ци Сэ ни брезговал, лечить ее было необходимо.

Почему черная змея оказалась в Павильоне сутр? Неужели легендарный артефакт спрятан здесь?

Змея огляделась по сторонам, словно что-то искала. Ци Сэ предположил, что она действительно пришла за сокровищем.

Пока змея отвернулась, Ци Сэ издал звук, похожий на храп, и слегка дернулся.

Змея вздрогнула, обернулась и уставилась на кисть своими золотистыми глазами. Слегка прищурившись, она быстро спряталась за стопку книг.

Ци Сэ знал, что змея наблюдает за ним, поэтому продолжил притворяться, что только что проснулся, и начал подпрыгивать на месте.

— О? Дверь открыта? — пробормотал он вслух, запрыгивая на стопку книг. Змея тут же слилась с тенью. — Разве Фо-цзюнь не приехал? Разве мне не запретили выходить? У Чэнь такой странный, может, испугался, что мне тут одиноко? — Ци Сэ вздохнул. — Раз уж открыли дверь, могли бы и печать снять, зачем делать все наполовину?

Ци Сэ продолжал прыгать, пока внезапно не «оступился» и не упал в тень за книгами. Кисть коснулась чего-то холодного — температура тела змеи была очень низкой, и Ци Сэ невольно вздрогнул.

Существо шевельнулось, и прямо перед ним возникла голова черной змеи. Ци Сэ застыл, едва не издав вопль на высокой ноте, но змея, словно почувствовав это, тут же обвила его своим телом.

— Если посмеешь закричать, я раздавлю тебя в порошок, — прошипела она, угрожая высунув язык.

Со стороны это выглядело довольно странно: черная змея разговаривает с кистью.

— По... почему ты хочешь меня раздавить? Это ты внезапно появилась и напугала меня! Неужели я даже кричать не имею права? — несмотря на дрожь, Ци Сэ не унимался. — Это несправедливо! Я ни в чем не виноват, это ты меня испугала, так что не смей меня давить!

— ... — Какая же шумная кисть.

Змея чувствовала, как у нее начинает болеть голова от его болтовни. Она ведь пришла искать вещь, а наткнулась на такого мелкого демона. Наконец, она сверкнула золотыми глазами и предупредила:

— Еще слово — и я тебя проглочу.

Ци Сэ тут же замолчал. Змея, довольная результатом, отпустила его и поползла дальше.

Когда змея пробиралась в темноте, она вдруг услышала позади себя стук. Обернувшись, она увидела, что кисть следует за ней.

— Зачем ты идешь за мной? — голос змеи стал ледяным.

— Смотрю, что ты делаешь, — честно ответил Ци Сэ. — Ты ищешь сутры, чтобы почитать?

— Проваливай, не ходи за мной!

Ци Сэ склонил корпус и в упор уставился на нее. Змея на мгновение замерла — в глубине души у нее возникло странное чувство, будто что-то очень знакомое, но она не могла понять, что именно.

Пока она раздумывала, что сделать с этой кистью, та вдруг добавила:

— Не ожидал, что ты такая прилежная змейка! Давай вместе, будем учиться вместе!

— ...

— Если не уйдешь, я тебя съем, — угрожающе прошипела змея.

Ци Сэ с любопытством спросил:

— А змеи едят кисти?

— ... — Как же хочется его съесть.

Однако, прежде чем она успела решиться, она что-то почувствовала и, перестав обращать внимание на Ци Сэ, быстро метнулась прочь.

Ци Сэ лишь почувствовал порыв ветра, от которого его закрутило, и он покатился, пока не врезался во что-то, отчего перед глазами поплыли искры.

Когда он пришел в себя, то увидел У Чэня, который стоял в дверях, хмуро оглядывая помещение. Его взгляд упал на Ци Сэ, он подошел и поднял его с пола.

— Ци Сэ, почему ты спишь здесь? — спросил У Чэнь, отряхивая пыль.

— Упал, — буркнул Ци Сэ. — Кстати, чего ты пришел?

У Чэнь не ответил, окинул взглядом Павильон и спросил:

— Ты видел, чтобы кто-то входил?

— Человека? Нет, — честно сказал Ци Сэ, ведь заходила только змея.

— Странно, мой массив разрушен... И вообще, как ты выбрался из четок? — У Чэнь подозрительно уставился на него.

Ци Сэ, сохраняя невинный вид, ответил:

— Я же сказал, упал!

У Чэнь проверил четки, пробормотал что-то вроде «чудеса, чудеса», но, так и не найдя объяснения, добавил в четки еще один камешек, снова наложил заклинание и вернул Ци Сэ на место.

— ... — Ну зачем?!

— Система! Можно это снять?!

— Энергии Системы недостаточно, жди до завтрашней ночи.

— ...Как же ты меня бесишь!

— Ничего, мы с тобой стоим друг друга — идеальная пара системы и носителя.

— ...Что за чушь ты несешь?

Черная змея, покинув Павильон, не ушла далеко. Она думала, что Ци Сэ выдаст ее, и уже собиралась съесть его при следующей встрече, но тот промолчал. Это ее удовлетворило. Решив не трогать кисть, она покинула Павильон, чтобы не попасться.

Она быстро проскользнула в одну из комнат, где ее ждал прекрасный юноша. Увидев змею, он тут же подошел.

— Почтенный, — почтительно произнес он.

Змея начала медленно вытягиваться, окутываясь черным дымом, из которого вскоре вышел мужчина. Он спросил юношу:

— Ну что?

— Мастер У Чэнь сказал, что мастер Ми У лишь проезжал здесь и очень спешил, он никак не мог оставить здесь артефакт. Вероятно, это обычный маленький храм.

Мужчина промолчал, и юноша добавил:

— Тогда, Почтенный, мы завтра продолжим путь?

Мужчина помолчал, а затем произнес:

— Не спеши. Побудем здесь еще несколько дней.

В глазах юноши мелькнуло недоумение. Обычно Почтенный не задерживался в храмах, где не было сокровищ. Но как подчиненный, он не смел спрашивать.

Мужчина взмахнул рукой, отпуская юношу. Когда тот вышел, он посмотрел на кисть, лежавшую на столе. Они должны были уехать завтра, но воспоминание о той кисти заставило его почувствовать, что он обязан остаться.

Почему? Мужчина прижал руку к груди, нахмурившись. Это была загадка, которую он не мог разгадать.

20. Дух Кисти и монах

Ци Сэ, подобно ночному призраку, то и дело напевал унылую, лишенную мелодии песенку.

Он снова был заперт на день. Энергия Системы восстанавливалась не меньше двенадцати часов, поэтому он оставался в круге из четок, то засыпая, то просыпаясь. Сяо Туаньцзы заглядывал, чтобы полить его жидкостью, но на этот раз не проронил ни слова и быстро ушел.

<http://bllate.org/book/22148/2307368>